

Академик Александр Сукало: «Педиатров лучше всего «тестируют» на профпригодность дети»

У главного внештатного детского нефролога страны Александра Сукало есть личный кабинет в Национальной академии наук Беларуси. Высокий статус обязывает: пятый год медик-академик является заместителем председателя президиума академии и занимается организацией деятельности многопрофильного сообщества белорусских ученых. Заходишь в просторные апартаменты — и закрадывается сомнение, этого ли человека 12-летний паренек из

белорусской глубинки по-свойски называл братаном? Впрочем, открытость, общительность и чувство юмора, на которые так чутко отзываются маленькие пациенты, профессор Сукало не прячет за регалиями.

Чем известен

Изучил влияние воздействия радиации на почки детей после Чернобыльской аварии, механизмы развития гломерулонефрита.

Разработал методы оптимизации терапии при острой и хронической недостаточности, алгоритмы профилактики, обследования и лечения детей с избыточной массой тела.

Внедрил методики гемо- и перитонеального диализа при ОПН и ХПН у детей, что позволило снизить смертность от ОПН с 35% до 1–1,5%.

Подготовил 23 кандидата и 4 докторов наук. Автор около 600 научных работ.

Академик НАН Беларуси (2014), член-корреспондент (2009). Заслуженный деятель науки, отличник здравоохранения СССР, отличник здравоохранения Республики Беларусь, обладатель медали «За трудовые заслуги», ордена Почета, орденов православной церкви — святителя Кирилла Туровского II степени и Евфросиньи Полоцкой.

Связь с клинической практикой Александр Васильевич держит по сей день, хотя при его административной загруженности это очень сложно. Три раза в неделю профессор посещает 2-ю ГДКБ Минска, где находится клиническая база 1-й кафедры детских болезней БГМУ: консультирует самых тяжелых больных. По-прежнему возглавляет Республиканский центр детской нефрологии и заместительной почечной терапии, который уже 20 лет является площадкой для внедрения передовых научных разработок.

Наши разработки не будут пылиться на полках

— Должно быть, вы, Александр Васильевич, целиком удовлетворены своей карьерой врача и исследователя...

— Думаете, академическое звание — как вымпел на финишной прямой: получил и почивай на лаврах? Отнюдь. Это входные ворота в новый этап, своего рода аванс.

Признаю, административные функции съедают массу времени, на учеников и пациентов его остается меньше. Но есть большой плюс: должность позволяет быть в курсе того, чем живет вся наука страны. И благодаря интеграции исследователей-

Елена Клещёнок. Академик Александр Сукало: «Педиатров лучше всего «тестируют» на профпригодность дети»

медиков в сообщество ученых других отраслей легче находить перспективные направления, актуальные темы диссертаций.

Институты, входящие в состав НАН Беларуси, занимаются фундаментальными исследованиями в смежных с медициной сферах (физиология, цитология, генетика, биоорганическая химия). На их базе и в тесном сотрудничестве мы реализуем научные проекты и программы прикладного характера, создаем методики диагностики и лечения.

За последние несколько лет выполнили 6 совместных проектов. Один из ярких примеров — сотрудница возглавляемой мной 1-й кафедры детских болезней БГМУ Анжелика Солнцева защитила докторскую диссертацию по проблеме детского ожирения, работая в рамках научного проекта с Институтом генетики и цитологии НАН Беларуси. Исследование признано лучшим по итогам 2015 года!

У нас маленькая страна, сам Бог велел сотрудничать с другими учеными.

— Прислушиваются ли к мнению академиков-медиков руководители отрасли?

— Мне лично в этом плане, считаю, повезло: еще до того, как попал в большую науку, находил понимание у представителей власти.

— Обладаете умением выстраивать отношения?

— Дело не в отношениях, а в веском обосновании своих предложений. Была, к примеру, 10 лет назад проблема высокой смертности детей до 5 лет от гемолитико-уремического синдрома — мы теряли чуть ли не каждого второго больного.

Посоветовались со специалистами Минздрава, разработали комплекс мер и, получив добро и финансирование, стали исправлять ситуацию. Смертность упала до 1%. Одна из принятых мер — пациентов из районов стали доставлять сразу к нам, минуя область, для перитонеального диализа (гемодиализ при этой патологии проводить довольно сложно из-за риска кровотечения).

Позвоночник у современного подростка, как у старика

— Вы как-то сказали, что в педиатрию пошли, потому что дети быстрее выздоравливают. Сейчас, когда за плечами колоссальный врачебный и научный опыт, подтверждаете, что маленькие пациенты действительно скорее поправляются?

— Конечно. В растущем организме активнее обмен веществ, а значит, интенсивнее процессы обновления и восстановления. Я считаю, что если в юном возрасте правильно заниматься профилактикой, можно всю жизнь вообще не болеть. По моим личным наблюдениям скорее поправляются жизнерадостные, увлеченные дети.

— Бабушки сетуют, что нынешние малыши болезненные, не то что лет 30 назад. А может, это диагностика стала более совершенной?

— Дети действительно более слабые, и на усердие в диагностике тут всего не спишешь. Одна из причин — мышцы стали нагружать меньше, а мозг больше.

Посмотрите: уже с 3–4 лет у детей в руках электронные игрушки и планшеты. Еще 20 лет назад мы с японскими коллегами опубликовали в американском журнале статью «Семейная компьютерная болезнь». Сам наблюдал, как японцы сидят всем семейством на полу, на коленях у каждого — ноутбуки. Знаете, в каком возрасте там выявляют остеохондроз? В 15–20 лет! А ведь этот недуг в докомпьютерную эру считали признаком старения организма! Неизбежное следствие гиподинамии и

проблем с позвоночником — нарушение кровоснабжения мозга, проблемы со зрением, осанкой, функциональные сбои в работе внутренних органов.

Думаете, мы намного отстали от Японии?

— По утверждению ВОЗ, здоровье человека на 20% зависит от условий окружающей среды.

— У детей как минимум на 50%! Их состояние гораздо больше зависит от того, в каких условиях они растут, как их воспитывают. Правильно организовав быт и питание, обеспечив двигательную активность у подрастающего поколения, можно предупредить самые сложные заболевания.

— В свое время вы доказали исследованиями разрушительное воздействие радиации на почки белорусских детей. Утратила ли тема актуальность спустя 30 лет после Чернобыльской аварии?

— Период полураспада цезия-137 — 30 лет, поэтому о том, что все уже хорошо, говорить не приходится.

Чем больше ядов, вредных элементов поступает в организм с пищей, воздухом, тем больше надо потрудиться почкам, чтобы всю эту гадость вывести. Неслучайно организм снабжает их кровью в 10 раз больше, чем сердце, и в 100 раз больше, чем мозг!

При изначально здоровых почках влияние радиации может быть и не столь заметным. Если есть нарушение, развитие патологического процесса усугубится. Несмотря на то что в стране немало сделано для предупреждения попадания радионуклидов в организм, полностью исключить влияние этого фактора нельзя.

Мочевые инфекции детей зависят... от мировоззрения родителей

— Какая патология почек у белорусских детей самая распространенная?

— Инфекции мочевых путей. Одна из причин — нарушения тока мочи, связанные не только с анатомическими дефектами, но и с погрешностями воспитания. Многие дети не опорожняют мочевой пузырь сразу после позыва: терпят на уроках, на улице и дома — и это входит в привычку. В результате происходит застой мочи, обратный ее заброс, что создает благоприятные условия для развития инфекции. Способствуют инфицированию мочевых путей и запоры, особенно у девочек.

— То есть мамам и папам надо тщательно следить, как часто малыш посещает туалет?

— Обязательно! Наш народ приучен контролировать, что и сколько ребенок кушает, и почти не обращать внимание на то, когда и сколько раз он ходит в туалет.

Как-то привезли двухлетнего ребенка, раздутого от отеков словно подушка. Вместо 15 кг он весил 20 — из-за невыведенной жидкости. За один день столько не соберешь — как минимум несколько суток не писал. А мама в ответ на мой вопрос рапортует: «На горшок ходит нормально!»

Логика многих родителей такая: часто просится в туалет — плохо, редко — хорошо. Распространенное и опасное заблуждение.

Быстро ли лечится «синдром камеры» у педиатра?

— Вы вели программу «Здоровье» на одном из телеканалов. Как вам в роли журналиста?

— Сразу вспоминается строка Маяковского: «Поэзия — та же добыча радия». Но, конечно, если совсем было бы не по душе, то целых 7 лет не мучился бы.

Передача помогла мне донести до родителей пациентов то, что вызревало многие годы. Сложность заключалась в том, что надо было «переводить» свои мысли с врачебно-научного языка на доступный массовому зрителю. Поэтому, не скрою, готовился, как школьник, к каждой передаче, а также помогал участникам и гостям программы.

Сделал для себя неожиданное открытие: многие коммуникабельные, раскрепощенные люди, увидев камеру или микрофон, впадают в ступор и не могут произнести ни слова.

— Сами-то «синдром камеры» быстро побороли?

— Понадобился всего месяц.

— Словесные ляпы в эфире были?

— Не без шероховатостей, конечно. Но пятку макушкой не называл!

Малыш родился с почками, не способными работать...

— Благодаря вашим, Александр Васильевич, стараниям детям с хронической недостаточностью функции почек стали доступны высокотехнологичные методы очистки организма от токсинов — гемодиализ, а позже и перитонеальный диализ. Многим это позволило не только продлить жизнь, но и дожидаться трансплантации. Кто из пациентов вам запомнился?

— Был один уникальный случай. В 5-м столичном роддоме родился ребенок и посинел. Стали выяснять, что с ним. Малыш не мочился. В первые сутки после появления на свет это может быть нормой. Но он и на четвертые оставался сухим, хотя писаться должен каждый час!

Забрали пациента к себе в центр, поставили для очистки крови от токсинов перитонеальный катетер. Подозревали острую почечную недостаточность, но чем вызвана — непонятно. Сбивало с толку то, что на УЗИ в почках фиксировался кровоток.

Биопсия почки, которую провели на девятые сутки, поначалу ничего не показала. Мы от морфологов не отставали: ищите! В конце концов в почках обнаружили врожденную аномалию — агенезию (отсутствие) проксимальных канальцев. Моча у малыша вообще не образуется, вся жидкость остается в организме.

Патология крайне редкая! На тот момент (был 2008 год) наш пациент оказался третьим в мире, кому такой диагноз поставили при жизни.

И представьте, нам удалось его вытянуть! До 5 лет он находился на перитонеальном диализе, а потом выполнили пересадку почки. Донором стал отец. Сейчас мальчику почти 9 лет, ходит в школу.

— Трансплантацию нельзя было выполнить раньше?

— Сосуды у ребенка первого года жизни такие крохотные, что туда и иглу-то сложно вставить. А размеры сосудов донора, даже если ему всего 10 лет, в разы крупнее. Как их при пересадке соединить?

— Говорят, что перитонеальный диализ уступает по эффективности гемодиализу.

— Но это практически единственная альтернатива очистки крови детям до 5 лет с тяжелой патологией почек, у которых вены и артерии имеют крохотные размеры, из-за чего возникает проблема доступа к ним при гемодиализе. Представьте себе: венку у новорожденного и увидеть-то сложно, а нужно не только войти в нее иглой, но и обеспечить, чтобы кровь равномерно забиралась оттуда и возвращалась. Кроме того, плановый гемодиализ проходит 3 раза в неделю по 4 часа, что дает повышенную нагрузку на сердце.

Окончание следует